

Вольноприносительство против теневого оборота золота

Ю.С. ШЕВЧЕНКО, кандидат технических наук, Забайкальский государственный университет, Чита. E-mail: leshii.ru@list.ru

Политика властей в отношении добычи ряда ценных полезных ископаемых, в первую очередь, золота, привела к ситуации, когда легальный промысел сознательно стал нелегальным, ушел в «тень». Масштабы данной «тени» разрослись до размеров золототрафика, преодолевшего таможенные заслоны и государственные границы. Решение проблемы теневого оборота золота возможно на базе законодательно узаконенного вольноприносительства и, как итогового результата, создания цепочки «вольноприноситель – малое предприятие – старательская артель – рудник (фабрика) – ГОК (горная компания) – горнопромышленный центр, включая металлургический передел».

Ключевые слова: золото, власть, нелегальный промысел, контрабанда, золототрафик, вольноприносительство, кластер

«Вам, как избирателю, нужно сделать выбор – доверять либо природной стабильности золота, либо честности и уму членов правительства. И с полным уважением к этим господам, до тех пор, пока существует капиталистическая система, я рекомендовал бы вам выбрать золото»

Джордж Бернард Шоу

Ситуация «in situ»

Для начала – несколько комментариев из Интернета по поводу вольноприносительства, т.е. вольной добычи и сбыта золота (драгоценных камней и других полезных ископаемых).

«Золотодобытчики, ждущие с нескрываемым нетерпением закон о вольноприносительстве, вновь огорчатся. Он так и остался в первом чтении “под сукном”. Кому-то выгодно оставить вольную добычу вне закона. А пока суд да дело, можно спокойно организовать незаконную скупку. Чем, собственно, в настоящее время и занимаются наши соседи из бывших азиатско-кавказских республик».

«И администрация, и депутаты районного Совета обращались с этим вопросом в Законодательное собрание Амурской области, Государственную думу. Результатов пока нет. Но мы не собираемся молчать, будем напоминать еще и еще раз, – пообещать».

щал глава Зейского района Амурской области А. Сухомесов».

«В Зейском районе вольные старатели вполне могли бы работать на техногенных россыпях. Таким образом “драгоценная” государственная копилка могла бы пополняться дополнительными десятками килограммов золота, а семьи “копателей” драгметалла имели стабильный доход».

Подобных комментариев море, что говорит о государственном масштабе поднятой в них проблемы. Суть ее заключается в том, что, поскольку легальное вольноприносительство запрещено, в стране все шире развиваются нелегальные схемы добычи и теневого оборота золота.

Приведем только несколько примеров из разных лет. На Дальнем Востоке наметилась тенденция к стабильному росту числа зарегистрированных преступлений в сфере добычи и оборота золота (по данным РИА «Восток-Медиа»¹). Так, только за первые шесть месяцев 2010 г. из теневого оборота было изъято золота, платины и драгоценных камней на общую сумму свыше 150 млн руб. Сотрудниками органов внутренних дел в сфере золотодобычи выявлено более 150 преступлений.

В Якутии, в Оймяконском золотодобывающем районе, самом кризисном, весьма средняя, по местным оценкам, артель при максимально возможном годовом обороте порядка 350–400 тыс. долл. купила трактор стоимостью 1 млн долл. (одна только его гусеница стоит 20 тыс. долл.! – цены по состоянию на 1998 г.)². На фоне резкого упадка добычи золота такое оказалось возможным при отказе артели «сотрудничать» с государством, т.е. попросту артель ушла в «тень»: большая часть товара продается не государству, а нелегальным скупщикам. Примечательно, что подобную практику применяют многие артели Оймякона (по данным свидетелей и из комментариев в Интернете).

По информации агентства «РИА Новости», в Забайкалье за девять месяцев 2010 г. добыто 5,67 т золота, в основном рудного³. Это – официальные данные. Если же просуммировать добычу нелегальных старателей, а также часть металла,

¹ URL: <http://vostokmedia.com/n78390.html>

² *Береговой С.* Золото на вынос // *Власть.* – 1998. – № 1 (253).

³ URL: sibir.rian.ru

которую многие золотодобывающие предприятия оставляют у себя в резервном запасе на следующий год (своеобразная игра с выполнением плана), реальная добыча золота оказывается на уровне 10 т.

По некоторым данным, почти 90% золота, обращающегося в Чечне, имеет забайкальские корни. Ясно, что в бывшей Читинской области (ныне – в Забайкальском крае) оно было куплено у населения брошенных горнорудных поселков по «невероятно низким» ценам. Его теневая добыча и оборот в крае достигли большого размаха.

На Колыме теневой оборот золота практически полностью находится в руках выходцев из Ингушетии. Похищенный с приисков или купленный у старателей-нелегалов драгоценный металл переправляется сначала на Северный Кавказ, а оттуда – частично в Турцию. Затем он возвращается в Россию в виде относительно недорогих ювелирных изделий. Ясно, что при этом значительно страдает отечественная ювелирная промышленность.

Почему золотодобытчики уходят в «тьень»

Одна из причин нелегальной добычи золота понятна: что еще остается делать жителям брошенных Новым Временем горнорудных поселений? Парадокс, но это население самоустроилось, занимаясь... теневой добычей золота. Да, чтобы выжить, эти люди идут на сознательное преступление: моют пески, перерабатывают руду, выделяя «желтый металл», и сбывают его разными путями.

А ведь на содержание брошенных горных поселков ежегодно тратятся миллионы бюджетных денежных средств. И это на фоне острого дефицита бюджетов муниципальных образований региона. По сути, данные поселки – аналоги тюрем, сидельцы которых ничего не производят, но потребляют.

Но это – только верхушка айсберга. Первопричина – стратегические преобразования в горнорудном, в особенности золотодобывающем, комплексе страны.

В конце XX века золотодобыча в РФ стала убыточной. Еще в период с 1970 г. по 1986 г. себестоимость переработанной горной массы увеличилась в 2,5, а золота – в 3,1 раза. В 1986 г. эти показатели составили, соответственно, 74 и 60%

от уровня 1970 г., и это на фоне увеличения суммарной мощности дражного флота на 7%. По данным В.Ю. Катасонова⁴, в 1993 г. издержки добычи золота на предприятиях одного из пяти основных золотодобывающих регионов страны – Магаданской области – превысили мировую цену металла, за 1992–1997 гг. цена золота в рублевом эквиваленте выросла в 700 раз, а себестоимость добытого металла – в 1400 раз, что сделало золотодобычу убыточной. Только на предприятиях Северо-Востока страны убытки составили в 1995 г. около 62 млрд неденоминированных рублей.

Не нужно забывать и об «играх» ценовой политики. Так, к 2010 г. на большинство видов минерального сырья цены значительно снизились, и горнорудные предприятия понесли убытки. Но одновременно рекордно выросли цены на золото (благородные металлы): цена 1 г золота превысила 40 долл. Весной 2013 г. цена металла неожиданно для многих упала на 400–600 руб. И такие колебания происходят на фоне постоянно растущих цен на все расходные материалы. Как следствие, в золотодобывающих регионах наметилась тенденция к стабильному увеличению числа зарегистрированных преступлений в сфере добычи и оборота золота.

В мировой и российской практике эффективность развития производства любого золотодобывающего предприятия оценивают, исходя из того, что доход от продажи золота минус эксплуатационные затраты за весь срок реализации проекта достаточен, чтобы окупить затраты:

- на разведку или доразведку месторождения;
- на строительство и обустройство предприятия, включая транспортные коммуникации;
- на добычу и переработку золотосодержащих материалов (руды, песков и пр.).

Кроме того, экономическая оценка проекта разработки месторождения должна предусматривать необходимый уровень прибыли золотодобывающей компании и при этом учитывать риск инвестирования в золотодобывающее производство.

Казалось бы, учет данных условий и требований должен обеспечить достаточно благополучную жизнедеятельность

---

⁴ Катасонов В.Ю. Вывоз золота из Советской России, СССР и Российской Федерации: 1917–2005 гг. // ЭКО. – 2010. – №3. – С. 117–135.

горнорудного предприятия. В реальности же предложенные мероприятия по улучшению состояния предприятия часто только продлевают его «агонию», поскольку рост тарифов разного рода, стоимости запчастей, горюче-смазочных и многих других расходных материалов не позволяет получить должную прибыль. В итоге предприятие вынужденно прекращает свою прямую деятельность, начинает заниматься другим «промыслом» либо приходит к «магаданской тактике» (о ней будет сказано ниже).

К сожалению, нередко убыточность золотодобывающей отрасли в РФ носит искусственный характер, аналогично тому, как «подводятся под банкротство» предприятия и фирмы.

Так, законодательство, как это ни парадоксально, поставило мелкие артели в равные условия с крупнейшими предприятиями. Это касается даже приобретения права на разработку месторождения через аукционы. Процедура и стоимость оформления права пользования участком одинакова для всех, независимо от качества и количества ценного компонента. В результате мелкое месторождение с запасами золота не более тысячи килограммов приравнивается к богатейшему Удокану! Тем самым россыпи золота как вид полезного ископаемого фактически исключаются из бюджетного финансирования. При этом полностью игнорируется тот факт, что «золотой бум» 1980-х годов почти на 50% определялся так называемыми «юниорными» компаниями, разрабатывающими мелкие и средние высокорентабельные месторождения.

В результате после 1994 г. начался спад добычи золота, финансовая ситуация на предприятиях стала катастрофической (в Читинской области рудная золотодобыча за 1993–2000 гг. снизилась более чем в восемь раз (правда, с 2000 по 2012 гг. золотодобыча повысилась с приблизительно 5,4 т до 8,3 т, за счет как рудного золота, так и прогрессирующего приема золота у нелегальных старателей). В этот период, особенно во второй его половине, активизировалась деятельность инвесторов типа «Норникеля» и др. Ясно, что темпы снятия «сливок» с месторождений были высокими.

И вот парадокс: чем больше золотодобывающая промышленность попадала под прессинг, тем настойчивее власти говорили об инвестициях (желательно, внешних) в эту отрасль.

Но сразу возникают вопросы: «Какие инвестиции могут быть, если качество сырья, к примеру, золотосодержащего, снижается? Можно ли в таких случаях получить гарантированную прибыль от вложенных средств в месторождение с невысокими содержаниями ценного компонента? Ведь, если в конце XX века отработка россыпей драгами была рентабельной при содержании золота порядка десятков–сотен граммов на 1 м³, то уже сегодня в большинстве районов золотодобыча ведется из россыпей с содержанием золота менее 0,5 г на 1 м³ песков.

Если закон не идет нам навстречу,
мы его обойдем

Перечисленные (причем, не все) факторы стали причиной ухода основной части легальных и нелегальных пользователей недр в «тень», заставили их добывать и реализовывать полученную продукцию в виде минеральных концентратов в обход закона, минуя тех же налоговиков (аналогично рыболовецкие артели предпочитают напрямую сдать рыбу в портах Японии, а не в России).

Легальные золотодобытчики, «хищники» и расхитители – это главные поставщики теневого золота. У них его скупают посредники, которые, собственно, и есть главные организаторы «черного рынка» золота. Это, в основном, выходцы с Кавказа и из Европы, чаще из Литвы.

Живучесть теневого золотого рынка объясняется, конечно, не выдающимися коммерческими талантами его воротил, а исключительно экономическими причинами. При нелегальной купле-продаже цена золота в среднем в 1,5–2 раза меньше легальной. К тому же при легальных операциях часть прибыли съедают налоги, доля которых достигает 37% от себестоимости добычи. Теневой рынок хорош и тем, что, в отличие от государства, теневые скупщики платят за золото сразу и наличными. В результате теневой рынок не только сохраняет свои позиции, но и набирает обороты.

Дальнейшие пути нелегально скупленного золота могут быть разными. Но в основном оно перерабатывается в ювелирные изделия. Это выгоднее: цена грамма золота в ювелирном изделии в 3–4 раза выше, чем необработанного. Затраты же на

ювелирную обработку значительно меньше. Да и легализовать ювелирное золото, в отличие от золота в слитках, значительно проще⁵.

Для переработки нелегальное золото обычно вывозят за границу – в Китай, Турцию, Индию или Италию. Конечно, можно лить кольца и броши и в России, но в отечественной ювелирной промышленности столь высокие налоги, что выгоднее ввозить драгоценности из-за рубежа – даже несмотря на высокую пошлину. А можно и пошлины не платить, т. е. везти контрабандой. Статистика подтверждает, что оба пути одинаково популярны: объемы контрабанды достигают 50% (по некоторым оценкам, от 40 до 70%) от ювелирного рынка⁶, т.е. около 4–8 т.

Самый простой способ добычи золота для нелегального рынка – воровство этого металла на всех этапах его легального и нелегального производства. Но воровство достаточно легко распознаваемо и наказуемо. В настоящее время золотодобывающие предприятия быстро приспособились к сложившейся «теневой» ситуации с золотом и все чаще соглашаются на взаимовыгодный диалог с «черными копальщиками».

Такую криминальную силу сотрудничества можно смело назвать магаданским вариантом, суть которого в том, что ряд легальных артелей, получая лицензии на разработку месторождений, реальной добычи металла либо не ведут, либо занимаются ею символически, имитируя деятельность; по полигону ползает маленький бульдозер (звук есть, значит, он работает), из «гидропушки» летит струя воды и т.д. Но основное золото практически вручную добывают пришлые старатели, допущенные до продуктивного пласта на этом же полигоне. Что проще артели: нести огромные затраты на ГСМ, запчасти, зарплату, питание и т.п., или за полцены принимать металл у старателей? Либо артель скупает его «по дешевке» у местных жителей, которые на свой страх и риск добывают золото нелегальным способом. Например, МУП «Арсенал» (Магаданская область) за сезон (год) добыло 4 кг, а на Колымский аффинажный завод сдало на переработку в десять раз больше (информация

⁵ *Береговой С.* Золото на вынос // *Власть.* – 1998. – № 1 (253).

⁶ URL: <http://www.rb.ru/article/rossiya-snijaet-poshliny-na-voz-dragotsennyh-kamney/6191377.html>

о данном криминальном бизнесе⁷ предприятия поступила в УБЭП УВД по Магаданской области еще в 2007 г.). То есть золото нелегально скупали у «черных копальщиков», а деньги отмывали, составляя фиктивные договоры на поставку техники, GSM, ремонт и т.д. Например, на Дарасунском руднике (Забайкальский край) основное производство еле теплится, зато почти под боком рудоуправления вдоль речки по кромке хвостохранилища в открытую идет активная промывка золота примитивными орудиями.

Естественно, скупка золота пиратская: сбытчики получают 30–50% от реальной текущей цены золотого песка. Если это их не устраивает, они находят другие пути сбыта. Так, известен случай, когда на одном из горно-геологических предприятий из 63 зарегистрированных вольноприносителей (частников, получивших лицензии на индивидуальную золотодобычу) золото сдали только трое. Остальные нашли другой канал сбыта⁸.

Такие схемы подразумевают существенное занижение официальных объемов продаж и одновременное завышение себестоимости добытого золота. Так что реальная производительность золотодобытчиков, как правило, гораздо выше отчетной, что и позволяет им покупать то, что при соблюдении законодательства было бы невозможно.

Золототрафик — выход теневого оборота золота за границу

Золото является, пожалуй, идеальным предметом контрабандных операций в силу его компактности и высокой удельной стоимости. Поэтому нужно было ожидать, что нелегальный оборот золота со временем выйдет сначала за рамки регионального, а затем – и государственного пространства. Но до сих пор за «кадром» приводимых в прессе оценок легального вывоза золота из страны остаются «серые» (с нарушением законодательства, например налогового) операции и теневой оборот «желтого металла».

В конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда была разрушена государственная монополия на производство и экспорт

⁷ URL: <http://www.klerk.ru/boss/news/187746>

⁸ *Береговой С.* Золото на вынос // *Власть.* – 1998. – № 1 (253).

золота и крайне ослаблен госконтроль за его движением внутри страны и через государственную границу, возобновился контрабандный вывоз золота. Объем контрабанды оценить крайне сложно, но вполне возможно, что он приближается к количеству легально вывозимого золота (сейчас это порядка 100 т в год).

О данном объеме можно судить, например, с точки зрения ювелирного производства. Контрабандный рынок золота во многом «завязан» именно на этом производстве (что составляет порядка 120–150 т). Данные по ввозу-вывозу ювелирных изделий и сырья для их изготовления по-прежнему не разглашаются, участники рынка оперируют оценочными показателями. По словам ювелиров, объемы контрабанды оцениваются от оптимистичных 40% до пессимистичных 70% от ювелирного импорта (учитываются не только сами ювелирные изделия, но и ввоз составных частей: цветных вставок, полуфабрикатов). В самой «Гильдии ювелиров» оперируют показателем в 50%⁹.

Хотя есть и вариант золототрафика, осуществляемого с помощью сублегального механизма – на уровне правительства. В качестве примера можно привести так называемое «золото Чубайса», т.е. вывоз золота из Гохрана (Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ), выявленный Счетной палатой при проверке операций Гохрана в 1994–1997 гг. Аудиторы Счетной палаты выяснили, что в 1994 г. Гохран на основе секретного Указа президента РФ вывез 60 т золотых слитков (на сумму 713,4 млн долл.) в период падения мировых цен на этот металл. А в 1997 г. из Гохрана на условиях своп было вывезено ещё 30 т золота, фактически по указанию тогдашнего министра финансов А.Б. Чубайса.

В первом случае можно предположить, что на фоне тенденции падения мировых цен на золото операции с этим металлом были хорошо рассчитаны, в результате чего исполнители получили достаточно хорошие «чаевые». Второй случай вообще явно показывает, что и на государственном уровне теневой золототрафик совершенно реален.

---

⁹ URL: <http://www.rb.ru/article/rossiya-snijaet-poshliny-na-vvoz-dragotsennyh-kamney/6191377.html>

Пути золототрафика многочисленны и разнообразны. Так, в ряде регионов России значительные территории земель отданы в аренду китайцам. Но их деятельность зафиксирована далеко от границ данных территорий. В Забайкалье в Красночикийском районе они, помимо заготовки древесины, занимаются добычей рогов, медвежьей желчи, целебных растений и многого другого, в том числе золота. Затем этот металл «пакуется» в древесные стволы и отправляется в Поднебесную.

Мудрость законов как реальный путь борьбы с теньвым оборотом

В настоящее время к недрам Забайкалья имеют практически свободный доступ выходцы с Кавказа и ближайшие соседи – китайцы. В то же время население брошенных горнорудных поселков бедствует, но не имеет права легально использовать собственные минеральные ресурсы, а потому оно тоже становится участником теневого оборота золота. В некоторых поселках таким образом «трудоустроилось» более 70% взрослого трудоспособного населения, хотя статистические материалы демонстрируют уровень безработицы от 70 до 90%. Мало того, к такой нелегальной деятельности привлечено и значительное количество детей. Урал, Магаданская, Амурская, Иркутская области, Бурятия, Тува, Якутия, Чукотка, Забайкальский и Красноярский края – везде наблюдается подобная картина. То есть проблема приобрела государственный масштаб, и ее нужно решать как можно быстрее и эффективнее.

Почти десять лет назад губернатор Магаданской области Н. Дудов предложил законодательно разрешить гражданам России доступ к добыче золота, выделяя физическим лицам участки недр, не представляющие интереса для промышленной эксплуатации. Эту же тему он поднял в мае 2010 г. на встрече с президентом Д. Медведевым, который 13 мая 2010 г. поручил Совету Федерации «проработать вопрос».

Данный вопрос неоднократно поднимался как на федеральном, так и на региональных уровнях на протяжении не менее десяти лет (в 2003 г. поправки в Закон уже вносились, но были сняты с рассмотрения Госдумой). Так, в 1995 г. несколько писем на эту тему было направлено из муниципального

образования г. Борзя и Борзинского района главе администрации Читинской области Р.Ф. Гениатулину. Положительно-го ответа получено не было, скорее всего, по той причине, что для выхода в центр с подобной инициативой нужно радеть за регион и обладать не только экономической прозорливостью, но и смелостью.

В 2003 г., когда сложилась труднейшая ситуация с трудо-занятостью населения, главой Тенькинского района (Колыма) было принято (самостоятельно!) решение об организации вольнопринositельства. И в течение пяти лет вольными старателями было добыто порядка 70 кг золота с *отработанных* площадей¹¹. Такая деятельность оказалась возможной благодаря приобретению лицензии на так называемое ревизионное опробование отработанных россыпей, где население могло добывать золото и получать за него деньги. В итоге такого мудрого и, главное, смелого решения в выигрыше оказались и люди, и государство, поскольку, помимо сданного золота, около миллиона рублей ежегодно поступало в бюджет в виде налоговых отчислений.

Данный факт опровергает мнение, что увеличить добычу золота могут только крупные предприятия. Наоборот, если учесть, что крупные месторождения на грани истощения либо малорентабельны из-за значительной удаленности от «цивилизации», а мелких золотосодержащих объектов, неперспективных для промышленной отработки, огромное множество, получается, что в деле создания золотого запаса страны вольные принositели оказываются далеко не лишними.

Проекты, поправки к ним и сами законы не «работают» до сих пор, потому что для получения желаемого результата создаваемые законы должны исходить из нужд, потребностей и запросов субъектов, на которых направлены эти законы. Например, чтобы индивидуальные предприниматели могли легально мыть золото, необходимо упростить процедуры доступа к недрам для граждан России, выдавать им без конкурса (аукциона) упрощенные лицензии на пользование участками, ввести для них упрощенные систему налогообложения и порядок приемки золота. Законы должны быть лишены «лазеек» разного рода, которыми могли бы воспользоваться чиновники.

---

¹⁰ URL: <http://www.kolyma>

Например, в одном из проектов закона о вольноприносительстве фигурировала цифра минимальных запасов золота в 10 кг на участке, непригодном для промышленного освоения. А как оценивать участок? Кто это будет делать? Кто будет утверждать полученные результаты? И т.д. Даже в этом моменте уже скрыто несколько «лазеек»!

Субъекты, занятые нелегальной добычей золота и участвующие в его теновом обороте, обрабатывают как раз те объекты, которые по экономическим и технологическим причинам недоступны даже старательским артелям. Причем по сравнению с последними рентабельность нелегальной добычи золота оказывается в 3–7 раз выше, поскольку используемые технологии малозатратны, быстро реагируют на изменение ситуаций, инновационно более подвижны. Значит, нужно гарантировать этим субъектам право на законном основании и без лишних помех добывать и сдавать драгоценный металл. Если помех не будет, они сами выйдут из «тени», поскольку свободно работать намного лучше, чем действовать, постоянно озираясь.

Итак, вольноприносительство и теневой оборот золота – две взаимосвязанные и взаимозависимые проблемы, решение которых позволило бы государству убить сразу несколько «зайцев»: увеличить добычу золота и повысить поступления в бюджет Российской Федерации за счет налогов от старателей, нарастить «золотой запас республики»; снять острую социальную напряженность в регионах горнодобывающего профиля, обеспечить занятость населения, и значительно уменьшить коррупционную составляющую и уровень криминогенности в сфере добычи и обращения драгоценных металлов в России. Старатели же будут осуществлять поиск и разведку новых месторождений, т.е. заниматься восполнением минерально-сырьевой базы. Это поможет решить и экологические проблемы, связанные с использованием земель под хвостовое хозяйство бывших горнорудных работ (зачастую это вызывает зараженность мышьяком, ртутью, свинцом и др.).

Золотодобычей на очень малых объектах могут заниматься не только индивидуалы, но и малые самостарательские артели. Тогда в совокупности возможна цепочка: вольноприноситель – малое предприятие – старательская артель – рудник

(фабрика) – ГОК (горная компания) – горнопромышленный центр, включая металлургический передел¹¹.

Предлагаем ввести в каком-либо золотодобывающем районе режим вольноприносительства в порядке эксперимента. Этот эксперимент покажет, нужен ли такой закон и каким он должен быть.

В заключение – несколько слов о понятии «закон», потому что здесь кроется ответ на вопрос: «Почему в брошенном горнорудном поселке Любовь к вам может подойти бледный истощенный мальчуган в хилой одежке со словами: “Дяденька, купите золото”, и протянуть ладошку, полную золотого песка?»

За все время советской власти было принято полсотни законов. И они работали, да еще как! Страна расцветала: люди в то, советское время, пели – это один из лучших показателей уровня жизни. За двадцать последних лет в России принято почти 2000 законов, но люди перестали петь! Потому что за этот период наша властная элита приняла неоднозначные законодательные решения, которые привели к непредсказуемым социальным и экономическим последствиям. Оказалось, что данные решения порой даже лишены какой-то логики, и потому еще на стадии вступления в силу начинают «исправляться» поправками, которые из-за нелогичности тоже нежизнеспособны. Рекорды побил закон о монетизации льгот – он «пережил» 1200(!) поправок. Вот почему так и не хочется слово «закон» писать с большой буквы...

Декларируется, что законы принимаются на благо всего общества, а по сути часто – в угоду конкретным группам, сумевшим пролоббировать свои узкие интересы. Потому закон об отмене летнего времени приняли практически мгновенно, а закон о вольноприносительстве пылится на полках власти с 1993 г...

Для мудро налаженного законодательного процесса нужен мудрый законодатель, а к нему – мудрое последнее в этом списке и первое в государстве лицо, утверждающее закон. Но тут необходимы как минимум два условия: все в этой цепочке должны быть независимы и свободны от коррупционных связей, и они должны быть патриотами своей страны. Вот задача, выполнима ли она?

---

¹¹ Шевченко Ю.С. Горнорудный промысел: выход из замкнутого круга // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 114–123.